

питательную деятельность, эффективность которой складывается из многих факторов. Первоочередным из них, на наш взгляд, является управленческая регуляция в сфере правовоспитательного воздействия.

Литература

1. Левитан К.М. Юридическая педагогика. М., 2007.

2. Яковлев Е.В. Гражданская культура как условие социально-правовой активности и правовой социализации личности в процессе формирования в России гражданского общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

3. Сорокин В.В. Совесть как элемент русского православного правосознания // Государство и право. 2011. № 3.

Krygina Irina Alexandrovna, Candidate of law, Associate professor of the department of theory and history of law and state, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: kryginairina@yandex.ru

OPTIMIZATION OF LAW-MAKING TECHNOLOGIES IN MODERN CONDITIONS

Abstract

The article analyzes the basis of the direction previouspicture policy in modern conditions; discusses the problems of educational influence in the process of modernization changes in Russian society and focuses on the specifics of the implementation previouspagelink technologies.

Keywords: legal policy, legal education, propositionally process, previouspicture technology.

References

1. Levitan K.M. Yuridicheskaya pedagogika. M., 2007.
2. Yakovlev E.V. Grazhdanskaya kul'tura kak uslovie social'no-pravovoy aktivnosti i pravovoy socializacii lichnosti v processe formirovaniya v Rossii grazhdanskogo obschestva: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009.
3. Sorokin V.V. Sovest' kak element russkogo pravoslavnogo pravosoznaniya // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 3.

УДК 340.11

К ВОПРОСУ ОБ АКСИОМАХ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Ганноев

Ахмат Асламбекович

аспирант кафедры теории и истории
государства и права,
Южный федеральный университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Горького, 88)
E-mail: uaktuek@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрено соотношение права, правосознания, правопонимания и их взаимосвязь с аксиомами правосознания. Дана оценка роли и места аксиом в праве. Проанализированы существующие определения аксиом правосознания. Предложено авторское определение понятия аксиом правосознания.

Ключевые слова: правосознание, аксиомы правосознания, право, правовые аксиомы, права человека.

Российское общество традиционно характеризуется противоречивостью интересов различных социальных групп и слоев, его составляющих. Противоречия эти являются следствием естественного

развития общества как совокупности индивидов. Человек – социальное существо, бытность индивида определяется его существованием в обществе, а стало быть, существование человека нуждается

ся в мирном и справедливом сосуществовании с другими людьми. В той или иной степени каждый человек понимает, что его жизнь не игра и он не может поступать так, как ему заблагорассудится, ибо он рожден и живет в человеческом обществе. От линии поведения и поступков человека зависит само его существование, а также его положение в обществе и отношение к нему окружающих. Отсюда интуитивное осознание необходимости того, что жизнедеятельность человека должна протекать по определенным правилам, а поведение его должно подчиняться определенным нормам, что в свою очередь неизбежно связано с необходимостью соблюдения правил человеческого общежития.

В различные периоды истории в качестве регуляторов человеческого поведения и соответственно проводниками мира и справедливости в социуме выступали мифы, религиозные нормы, традиции, обычаи.

На современном этапе развития правила человеческого общежития находят свое основное отражение в виде таких внешне значимых социальных правил и норм поведения, как нормы права, которые находят свое выражение в международных и государственных нормативно-правовых актах, судебных прецедентах и правовых обычаях.

Как отражается право в сознании человека? Для того, чтобы сформулировать наиболее правильный ответ на этот вопрос необходимо обратиться к языкознанию. В языке народа отражается его сознание и понимание окружающей его реальности, в том числе и государственно-правовых явлений. Символично, что термин «право» несет на себе огромную смысловую нагрузку и традиционно рассматривается правоведами в объективном и субъективном значениях. Так, если в объективном смысле право представляет собой систему общеобязательных формально определенных норм, регулирующих общественные отношения, санкционированных и обеспечиваемых государством, то в субъективном смысле, право есть мера возможного поведения человека. В этом смысле примечательно также то, что термины «право», «правда», «правый», «справедливость», «правота», «правило», «правильность» являются однокоренными. Сборник, являющийся главным источником правовых, социальных и экономических отношений Древней Руси называется «Русская Правда». Логически, на наш взгляд, это означает, что в сознании русскоязычного субъекта права право – это правда, право – это всегда то, что истинно. Представляется, что этимология слова «справедливость»

также кроется в «правде», т. е. «справедлив» тот кто «несет правду», «идет с правдой». Право и справедливость во многом синонимичны в народном сознании. В судах и других государственных органах люди всегда искали справедливость и правду. Не по этой ли причине основная функция современной судебной системы определяется как осуществление правосудия. Обратим также внимание на расхожее в народе выражение «твоя правда взяла», что означает признание одним индивидом правоты другого, т. е. в некотором смысле признание его субъективного права на что-либо. «Поступить по праву» означало «поступить по совести» или «поступить по правде». Право – это дозволенная возможность осуществления конкретно-определенных действий. В. И. Даль определял право в качестве наречия как «уверенье в истине чего-либо», а в качестве существительного как «данное кем-либо, или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действия» [1, с. 377]. Выражение «по праву» обозначает наличие действительных оснований для чего-либо. Например, «оно твое по праву», т. е. у тебя есть основания для обладания им; или же «отец по праву может гордиться своим сыном» – у отца есть действительные основания для гордости сыном. «Правило», «правота», «правильность» обозначают не что иное, как соответствие чего-либо праву или правде. Отсюда можно сделать вывод о том, что изначально правым, правдивым и правильным является то, что соответствует осознанному человеком как естественное, положению вещей, которое не зависит и не должно зависеть от внешних, посторонних указаний и предписаний.

В то же время, несмотря на огромную роль права в регулировании имеющего правовое значение поведения индивидов, человеком, все-таки, руководит его правосознание, право же выступает как внешний фактор и зачастую лишь ограничивает поведение человека. При обращении исследования к тому или иному явлению методологически необходимым и верным является обращение к генезису исследуемого феномена. Одновременно с этим очень важное познавательное значение имеет рассмотрение всей полноты смыслов и значений, вкладываемых в слово, которым обозначается предмет исследования. В связи с этим необходимо обратиться к этимологии слова, в данном случае это термин «правосознание». Данное слово является сложносоставным и образовано путем слияния двух слов. Исходя из дефиниций правосознания, имеющихся в правовой науке, можно заключить, что превали-

рующей точкой зрения является та, согласно которой этими двумя словами являются «право» и «сознание», т. е., если выразиться предельно просто, то правосознание есть не что иное, как «сознание права». Зачастую значение правосознания незаслуженно сводится лишь к обозначению отношения индивида к праву, в то время как смысл и значение его гораздо глубже. Ведь именно правосознание определяет модель поведения человека. Правосознанием устанавливается то, что субъект права расценивает как правое и справедливое или же – неправое и несправедливое. Исключительно правосознание и только оно позволяет человеку определить неправый закон.

История изобилует примерами того, как во многих государствах в тот или иной исторический период их существования принимались законы и другие нормативно-правовые акты, которые обладали свойством к обязательности исполнения и охранялись силой государства, но при этом были противны правосознанию населения. Примечательно также то, что когда политические силы, пришедшие к власти в государстве, не имели возможности легально преодолеть положения действующего законодательства, в качестве контраргумента, нивелирующего действие существующего на тот момент права, они ссылались на правосознание.

Ярким примером тому служит так называемое революционное правосознание, которое было провозглашено в нашей стране в 1917 – 1918 гг. в качестве основного источника права. Правосознание объявлялось если не единственной, то основной формой существования права. Это подчеркивает важность и непреложное значение правосознания как одного из основных институтов юриспруденции в целом, и теории государства и права в частности.

Между тем хотелось бы обратить внимание на еще одну возможную формулу образования термина «правосознание». Представляется, что изначально правосознание обозначало для русского человека не «сознание права», а скорее – «осознание прав». Объясняется, на наш взгляд, это тем обстоятельством, что даже в отсутствие элементарных минимальных знаний о праве, как о совокупности обязательных социальных норм, регламентирующих поведение субъектов права, индивид интуитивно-инстинктивным образом отделяет для себя грань между возможным и правомерным, с одной стороны, и недопустимым и противоправным, с другой стороны. К примеру, если человек взял займы, то независимо от знания им норм права, регламен-

тирующих правоотношения между заемщиком и займодавцем, он – заемщик, будет осознавать, что он должен вернуть займодавцу сумму займа, и неспроста в русском языке юридический термин «сумма займа» может быть заменен словом «долг», имеющим более глубокий, если хотите морально и духовно обязывающий нравственный смысл. Также, например, в случае причинения вреда одним лицом другому лицу, даже в отсутствие норм права, регламентирующих данные правоотношения, причинитель вреда, при прочих равных условиях, будет чувствовать и осознавать за собой обязанность по возмещению нанесенного им вреда. Разумеется, указанные примеры просты, и развитие ситуации в данных случаях зависит от многих субъективных и дополнительных факторов. Однако участники подобных и иных правоотношений независимо от норм права осознают свои права и обязанности. Все вышесказанное само собой не опровергает того несомненного обстоятельства, что правосознание как правовой институт неизбежно включает в себя и отношение индивида к положительному праву.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие термины, которыми обозначаются многие государственно-правовые явления, исследуемые юридической наукой, заимствованы из иностранных языков и являются неологизмами в русском языке. Однако в то же время термин «правосознание» является не заимствованным, а исконно русским, что, на наш взгляд, лишний раз подчеркивает значимость феномена правосознания в государственно-правовой жизни российского общества и свидетельствует о том, что еще до знакомства с европейской юридической наукой правосознание было выявлено и осмысленно народом нашего государства.

Сознать – значит, знать для себя, осознать – значит, узнать для себя, признать – значит, дать знать другим. Сознать вину – значит, знать для себя, что ты виновен; Осознать вину – значит, установить для себя свою виновность; признать вину – значит, сообщить другим о своей вине. Сознать (осознать, осознавать) ошибку – значит, установить для себя ошибочность действий (бездействия), мыслей или эмоций; признать ошибку – значит, довести до сведения окружающих ошибочность своих действий (бездействия), мыслей или эмоций. По В. И. Далю, «сознавать, сознать, что, убедившись в истине, признать или понять ее, изменить прежнее мнение свое. Он, очевидно, сознает ошибку свою (в себе), но признаться в этом не хочет» [2, с. 261]. Иными

словами, понятие «сознания», как образующего элемента «правосознания», должно рассматриваться в качестве исключительно внутренней составляющей эмоционально-мыслительного процесса человека, о которой человек способен давать себе отчет. Напротив, подсознание – это тоже внутренний фактор, который находится вне сознания человека и который поэтому неподвластен и неподконтролен ему.

Стало быть, сознание – это субъективный термин, который может быть использован только при оценке неких внутренних самостоятельно созданных, осознанных или придуманных индивидом субстанций (явлений). Для обозначения оценки человеком внешних по отношению к его сознанию предметов и явлений, т. е. созданных не его сознанием, более применимо понятие «понимания», нежели «сознания».

На основании вышеизложенного мы приходим к спорному, но все же логически обоснованному выводу о том, что правосознание – это прежде всего осознание человеком своих прав, иными словами – внутреннее интуитивное выявление (определение) субъектом права возможного поведения для себя, самоограничение его от запрещенного и непозволенного.

В этой связи для определения отношения человека к существующему праву, на наш взгляд, более применим термин «правопонимание». В том случае если лицо понимает право, то оно принимает его как основу своего поведения и действует согласно его предписаниям, но если же субъект права не понимает права, то он не уважает его предписания и соответственно нарушает его своими действиями или бездействием, в чем находит свое проявление правовой нигилизм. Ведь зачастую «непонимание» является синонимом «неприятия».

Каждый из нас должен определить для себя самого, что дозволено и что запретно для него. Ключевым фактором в процессе избрания линии поведения субъектом права является его правосознание, качественные характеристики которого определяются теми положениями, которыми индивид руководствуется как истинными, которые мы предлагаем называть аксиомами правосознания.

Однако во многом ввиду того, что теория государства и права является базовой отраслью знания в системе юридических наук и имеет широчайший предмет исследования, многие сферы теории государства и права остаются неисследованными, вследствие чего образуются пробелы в учении о

праве и государстве. Одним из таких пробелов является неизученность вопросов правосознания в свете аксиоматичности ощущения индивидом окружающей его правовой действительности и осознания своего правового статуса, включающего в себя всю совокупность прав и обязанностей субъекта права. Приходится констатировать, что в современной юридической науке такому правовому явлению, как аксиомы правосознания, уделяется незаслуженно мало внимания. Представляется, что такое положение должно быть исправлено, и феномен аксиом правосознания должен занять свое достойное место в числе исследуемых современной теорией права и государства государственно-правовых явлений.

Аксиомами для индивида могут одновременно выступать, как общеизвестные исторические факты, для установления истинности которых конкретному субъекту не нужны никакие доказательства, но одновременно с этим как аксиомы отдельными индивидами могут восприниматься весьма и весьма спорные утверждения, концепции и факты. В этой связи необходимо выяснить изначальное значение термина «аксиома», а именно – является ли аксиома положением, не требующим доказательств в силу абсолютной своей истинности или же – в силу отсутствия возможности предоставления доказательств истинности того или иного утверждения.

Аксио́ма (др. греч. Ἀξίωμα – утверждение, положение) – исходное положение, которое не нуждается в доказательстве, так как является совершенно очевидным [3; С. 12].

Согласно определению В. И. Кириллова и А. А. Старченко аксиомы – это очевидные и потому не доказываемые в данной области положения [4, с. 208].

А.И. Экимов полагает, что аксиомы представляют собой общепризнанные требования справедливости, которые с точки зрения морали непременно должны стать частью действующего права [5, с. 124].

Классик русской философско-правовой мысли, обретший поистине мировую славу благодаря своему самобытному и самодостаточному учению о правосознании, И. А. Ильин выделял признаки «здорового» правосознания, названные им «аксиомами», посредством которых обосновывается неразрывное единство духовности и автономии каждого человека с устройством политической организации общества в целом. Философ-правовед выделяет три аксиомы правосознания: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания.

Аксиомы правосознания, по определению И. А. Ильина, представляют собой «суть основные истины правосознания, которым в жизни соответствуют основные способы бытия, мотивирования и действия» [6, с. 309 – 310]. Вкупе способы бытия, мотивирования и действия именуются мыслителем способами жизни, универсальными законами духа, конститутивными формами человеческого духа и, наконец, в их чистом и целостном виде – нормами человеческого духа. Учение И. А. Ильина о правосознании отличает глубоко-теоретический и психологический подход к институту правосознания и к феномену аксиом правосознания, как к явлениям духовной жизни человека, народа и государства.

В советской юридической науке, несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам правосознания, аксиомы правосознания не исследовались. Возможно, это было связано с тем, что первые издания трудов И. А. Ильина, впервые обозначившего проблему аксиом правосознания, появились на территории России только в начале 90-х годов прошлого века.

Уже на постсоветском этапе развития правовой науки к вопросу об аксиомах правосознания обратился Р. С. Байниязов.

Р. С. Байниязов определяет аксиомы правосознания как «его ментально-психологические, интеллектуальные атрибуты, без которых оно не является в подлинном смысле правосознанием духовно-культурного характера. Они есть закономерное проявление правовой аксиологичности правосознания» [7, с. 217]. Как мы видим, определение аксиом правосознания, данное Р. С. Байниязовым, во многом отличается от подхода к изучению данного правового феномена И. А. Ильина. Анализируя разработанные Р. С. Байниязовым аксиомы правосознания, мы приходим к выводу, что правосознание им было рассмотрено в большей степени в формально-юридическом аспекте как изучаемое правовой дисциплиной правовое явление. Предложенные данным автором в качестве аксиом правосознания положения не отражают сущностных характеристик правосознания отдельного субъекта права, но во многом описывают признаки, свойства и атрибуты правосознания, присущие ему как институту права. Этим, а также тем, что И. А. Ильин рассматривал и выявил аксиомы именно здорового правосознания, по нашему мнению, детерминируется различие разработанных и предложенных И.

А. Ильиным и Р. С. Байниязовым аксиом правосознания.

Однако в юридической литературе высказано мнение, что право не аксиоматично и, следовательно, аксиомы в праве невозможны [8, с. 258 – 275]. В связи с этим, не вдаваясь в дискуссию, хотелось обратить внимание на следующие обстоятельства.

Аксиома – это истина, это положение вещей или утверждение, которое не нуждается в доказательствах в силу своей очевидности. Здесь необходимо различать аксиомы действительности и аксиомы теории. Право есть творение человека, право субъективно по природе своей, именно этим обстоятельством вызвано к жизни существование конституционных принципов равенства прав граждан, равенства всех перед законом и судом, равенства сторон в процессуальных отраслях права и т. д.

Представляется, что существование аксиом в правовой науке вызвано не столько необходимостью их использования при доказывании той или иной теории, сколько для литерального отображения очевидных обстоятельств, соответствующих истинному положению вещей, которые в силу этого не нуждаются в доказывании. Аксиоматичным в праве можно называть все то, что соответствует истине, является очевидным и не требует доказательств, что никоим образом не свидетельствует о том, что доказательство аксиоматичности того или иного утверждения не может быть приведено. Аксиомой в праве может быть выражено не только и не столько то обстоятельство, которое соответствует правовой действительности, напротив, на практике аксиоматичное по своему выражению утверждение может не соблюдаться. Но это не исключает права на существование той аксиомы, которая выражает истинное самоочевидное обстоятельство, от которого зависит достижение определенного результата.

Ярким примером тому являются три аксиомы здорового правосознания, выдвинутые И. А. Ильиным. Ведь никем до сегодняшнего дня не оспорен тот факт, что необходимыми условиями для установления здорового правосознания личности необходимо его духовное самоутверждение, автономия воли и взаимное духовное признание. Необходимость наличия этих трех составляющих для достижения здорового правосознания самоочевидна и является истинным положением вещей, в силу чего не требует доказательств. Однако в правовых реалиях указанные условия здорового правосознания могут отсутствовать и зачастую отсутствуют, но это

не умаляет их аксиоматичности, ибо теория права на то и является теорией, что исследует не только фактические жизненные обстоятельства, но и идеи, которые в кантианском смысле понимаются «как понятия о «совершенстве, к которому можно приближаться, но невозможно полностью достигнуть» [9, с. 8].

Итак, право едино в своем многообразии и представляет собой развивающуюся материю. Каждый человек независимо от уровня его правовой культуры обладает правосознанием. «Человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что, кроме него, на свете есть другие люди» [6, с. 155]. Формирование правосознания личности происходит под влиянием правового опыта индивида. При этом некоторые положения, содержащиеся в исходных утверждениях и суждениях о праве и государственно-правовых явлениях, воспринимаются субъектом права как истинные и при этом не нуждаются в доказывании. Бездоказательное принятие человеком тех или иных суждений как истинных обуславливается многими факторами, в числе которых и инстинктивное осознание человеком своего правового статуса, как обладателя естественных прав и обязанностей, и вид его правосознания, и уровень его правовой культуры, его правовой опыт и другие.

И. Кант справедливо отмечал, что дефиниция со всей ее определенностью и ясностью должна скорее завершать труд, чем начинать его [10, с. 432]. Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что

аксиомы правосознания представляют собой исходные положения, воспринимаемые субъектом права как основные истины, руководствуясь которыми индивид на интуитивно-инстинктивном уровне определяет свой индивидуальный естественно-правовой статус, объемлющий его естественные права и свободы, а также обязанности, и исходя из которых человек формирует свое отношение к государственно-правовым явлениям, в том числе к действующему положительному праву.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1980.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1980.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1998.
4. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: Учебник для юридических факультетов и институтов. М., 1995.
5. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания // Соч. Т. 4/ И. А. Ильин. М., 1994.
7. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006.
8. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
9. Радбрух Г. Философия права. М., 2004.
10. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.

Gappoev Ahmat Aslambekovich, graduate student of the Department of Theory and History of State and Law, the Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Vocational Education "Southern Federal University" (88, M. Gorkogo St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: uaktuek@yandex.ru

TO QUESTION ABOUT AN AXIOMS OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS

Abstract

In this paper we examined the relation of law, of legal consciousness and their relationship with the axioms of the legal consciousness. The article assesses the role and place of the axioms of the legal consciousness. The existing definitions of the axioms of the legal consciousness are analyzed. Given the author's definition of the axioms of the legal consciousness.

Keywords: legal consciousness, axioms of the legal consciousness, law, legal axioms, human rights.

References

1. Dal' V. I. Tolkoviy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 3. M., 1980.
2. Dal' V. I. Tolkoviy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 4. M., 1980.
3. Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar'. M., 1998.
4. Kirillov V. I., Starchenko A. A. Logika: Ucheb. dlya yurid. fakul'tetov i institutov. M., 1995.
5. Ekimov A. I. Interesy i pravo v socialisticheskom obschestve. L., 1984.
6. Ilyin I. A. O sushnosti pravosoznaniya // Soch. T. 4/ I. A. Ilyin. M., 1994.
7. Bainiyazov R. S. Pravosoznanie i pravovoy mentalitet v Rossii. dis. d-ra yurid. nauk. Saratov, 2006.
8. Cherdancev A. F. Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudencii. M., 2012.
9. Radbruch G. Filosofiya prava. M., 2004;
10. Kant I. Kritika chistogo razuma. M., 1994.